

Фан Сюйяо не услышал молитвы этой девушки.

— Не надо, — сказал он и, повернувшись, ушёл.

Хм, он хотел было восполнить пропущенное предложение руки и сердца. Погода сегодня отличная, и он мог бы украсить заголовки газет своим великолепием, но увы.

Фан Сюйчэнь, которого старший брат загнал в работяги вместо отдыха, увидев, как тот с энтузиазмом ушёл и вернулся с каменным лицом, тут же начал рисовать в голове невесёлые картинки. Во-первых, невестка отказала старшему брату, сославшись на слишком быстрое развитие отношений! Во-вторых, невестка сочла старшего брата бесчувственным — он даже не сделал предложения, а просто сунул кольцо, требуя сожительства. В-третьих, невестка была слишком занята, чтобы обращать на него внимание, и его харизма не пробила её защитное поле.

Увидев, что «безнадёжный» брат пялится на него, Фан Сюйяо отчитал его:

— Документы прочитал? Если прочитал — расскажи мне.

Фан Сюйчэнь заметил, что старший брат открыл ноутбук, ввёл отпечаток и пароль, а потом застучал по клавишам. Он решил, что тот за работу принялся, и поспешил опустить голову в свои бумаги. Однако спустя десяток минут Фан Сюйяо просто уставился в экран, что-то фотографируя на телефон.

— Брат, что ты делаешь?

Фан Сюйчэнь подался вперёд, желая взглянуть, но Фан Сюйяо бухнул крышкой ноутбука и раздраженно произнёс:

— Работа не закончена, что ты глазеешь? Какое это имеет к тебе отношение?

Фан Сюйчэнь → → Чья это работа? Осмелишься сказать правду, положи руку на сердце?

Фан Сюйяо продолжил изыскания. Он только что запостил тред: «Если просто сунуть кольцо в руку жене, не сочтёт ли она это не романтичным?» По дороге он тоже призадумался: а если Линь И не примет? Регистрация брака — это по контракту, но кольцо — другое дело, так что лучше найти какой-нибудь надёжный способ.

Только пост появился, как тут же накидали ответов праздные люди:

«Первый! Лог, ты что, дурак? Какое время на дворе, конечно, сочтёт! Купи букет роз, сделай предложение, чем пафоснее, тем лучше!»

«Занимаю место! Я всё тот же первый: лучше придумай что-то этакое, чтобы в новостях светилось. У девушек тщеславие есть, тогда и ты знаменитым станешь.»

«Брат сверху прав. Иди к её компании, перекрой вход, пусть все знают, что она твоя. Представь, как круто!»

«Я тут просто спамлю, смотреть буду.»

«Ну и ужин при свечами, после ужина и человек твой!»

...

Чуть больше половины одиннадцатого. Линь И, прибыв в филиал, обнаружил у входа толпу журналистов. Те, завидев его машину, тут же обступили её плотным кольцом.

Линь И помрачнел. Кто вызвал столько журналистов? Ма Чжюань, оценив обстановку, быстро выскочил из машины. Узнав, в чём дело, он доложил, что один из артистов прошлой ночью пытался покончить с собой дома, сейчас в больнице. Говорят, был недоволен условиями в компании. Все хотят захватить эксклюзив.

— Самоубийство? — нахмурил брови помощник Чжао. — Как такое дело заранее может привлечь столько журналистов? Пиар-ход какой-то.

— Прикажи открыть ворота, въезжаем прямо внутрь, — Линь И смотрел вперёд, говорил спокойно.

— Если ворота откроем, журналистов не остановить.

— Лучше сразу дать им ответ, чем позволить тут гадать и писать гадости о компании, — Линь И достал телефон, проверил новости. И впрямь, уже куча новостей бежит строкой. Артист, собиравшийся прыгать с крыши, звали Ду Юйцзэ. Третьесортный актёр, играл только в мелодрамах. После такой шумихи его имя и старые работы всё вывернули наизнанку. Пользователи сети гадают: то ли Ду Юйцзэ был в несправедливых условиях, то ли зарплату не платили, то ли его принуждали к скрытым правилам, или же другие артисты его травили.

Линь И с отвращением выключил экран. Руководитель компании, узнав, что Линь И приехал, был застигнут врасплох. Тут такая заваруха, зачем он явился именно сейчас?

Линь И велел Ма Чжюаню передать СМИ: в час дня пресс-конференция, там всё объяснят. Кто хочет стоять — пусть стоит, кто умный — пойдёт пообедаёт и вернётся занять лучшее место. Главное — дорогу освободить.

Въехав вместе с машиной Линь И, толпа журналистов хлынула внутрь. Большинство объективов было направлено на Линь И, снимали всё подчистую: от капота до номера. Видимо, уже заподозрили кто есть кто. Эти мухи, стоит только щёлке появиться, тут же вгрызаются, их радары на сплетни настроены чутко.

Ма Чжюань, выйдя из машины и увидев столько камер, немного струхнул. «Мама, а вдруг и я с Линь-гендиректором в заголовки попаду?» Он поспешил растолкать журналистов у двери и открыть её Линь И. Журналисты и так снимали: мало ли что, лишний кадр не мешает, не выйдет — сотрём. Но тут реально попали в точку, сняли персону, которая стала горячей темой.

Линь И, видя, что все на него навели объективы, не обратил внимания, спокойно натянул пиджак, который лежал у него на руке. Журналисты тут же почувствовали кровь: Линь И всегда было не достать, а теперь вот он, настоящий.

— Вчера кто-то вёл прямую трансляцию, сняли, как вы с гендиректором корпорации Фанжуй Фан Сюйяо покупали мебель. Вы планируете жить вместе?

— Есть планы пожениться? Как вы познакомились?

— Кто первым открыл отношения? Семьи одобряют?

— Знает ли об этом господин Линь Цзытао?

— Почему вы после возвращения на родину так и не наведались в семью Линь? Есть какие-то причины, о которых не хотите говорить?

...

Линь И цокнул языком.

«Разве их не должно интересовать артисты, а не моя личная жизнь?»

Ма Чжиюань старательно выполнял функцию хорошего сотрудника, загораживая Линь И от журналистов, но тех было много, они преграждали путь. Подросли руководитель компании и охрана. Линь И решил, что и вправду не стоит всё скрывать, и твёрдо встал, бросив журналистам информационную бомбу:

— Мы с А Яо действительно встречаемся. Дату свадьбы семья ещё не утвердила.

Журналисты забурлили, записывая главную новость, и тут же повели атаку дальше:

— А как вы познакомились? Это брак по договорённости семей или любовь?

Линь И тронул губы в улыбке:

— Это важно?

Улыбка у него была до самых глаз, весь он казался элегантным и мягким, но говорил этот аристократ с большой уверенностью:

— В любом случае, А Яо теперь мой. А остальное какое имеет значение?

Все опускали голову и писали быстро, вспышки полыхали без умолку. Линь И, закончив, легко зашёл в здание вслед за руководителем, а там пусть СМИ пишут что хотят.

— Здравствуйте, Линь-гендиректор, я местный гендиректор, Пэн Цзинлэй.

Линь И только вошёл в холл, как к нему направился мужчина средних лет. Линь И его помнил: в прошлой жизни многих ключевых сотрудников переманили, и он был одним из них. В зоне отдыха холла сидело несколько артистов, обсуждающих дела. Видно, только присели. Увидев Линь И, они с любопытством принялись его разглядывать: какой он, новый шеф?

В углу сидел молодой человек и издали поглядывал на Линь И, издавая значимые звуки: «Тьфу-тьфу». Красавец с наглой харизмой, даже в углу сидя, притягивал взгляды. Рядом с ним сидел мужчина постарше, видимо, агент, в очках, вид интеллигентный. Заметив, что у подопечного такой вид, он тут же сделал предостережение:

— Ты с другими как хочешь вертись, я не против, но босса трогать не вздумай.

— О чём ты? Я ничего не говорил, — У Лэй развёл руками, демонстрируя невиновность.

Линь И почувствовал взгляд, обернулся в сторону У Лэя. Разглядев лицо, тоже удивился: зачем великому киноимператору тут бездельничать?

У Лэй помахал Линь И рукой, приветствуя. Линь И кивнул, но общаться не стал.

Ма Чжиюань словно подбросили:

— Лин Лин Лин Линь-гендиректор! Можно я побегу за автографом?

Линь И безразлично улыбнулся:

— Беги, только быстро.

— А вам?

Ма Чжюань оказался смышлёным, просил для себя, заодно и для босса позаботился.

Линь И пожал плечами:

— Мне всё равно.

Ма Чжюань сорвался с места. Линь И продолжил разговор с Пэн Цзинлэем:

— Что там с самоубийцей?

<http://bllate.org/book/16723/1537594>